

ЮБИЛЕЙ

стр.

Мужчины-композиторы завидовали ее плодовитости. Женщины-певицы таили на нее обиду: дескать, не больно-то потчует своими песнями. Пахмутова же не обращала внимания ни на тех, ни на других. Она творила. Историю советской песни и историю страны.

Действительно, по песням Пахмутовой в пору хоть учебники составлять. Тут и Октябрьская революция ("Ленин такой молодой"), и Великая Отечественная ("Поклонимся великим тем годам"), и первый полет в космос ("Знаете, каким он парнем был"), и Олимпиада-80 ("До свидания, Москва")...

Другие времена — новые герои. Пахмутова больше не воспекает освободительные войны, великие стройки и победы наших спортсменов. Может, оттого, что и воспевать-то особо нечего? Кто знает... Она и о себе, не в пример нынешним, не любит распространяться. Говорит: "Обо мне все сказали песни". И сегодня, в день, когда Александру Николаевне исполняется 75 лет, о ней снова скажут ее песни. Вернее, их исполнители.

**Зина Пехя —
"Надежда", 1973 год.**

— Не знаю, что о ней сказать. Плохого говорить не хочется, но она всю жизнь обожала исполнителей-мужчин. А я — так, сбоку припека. Пыталась выпрашивать у нее песни.

И заканчивалось это, как правило, не в мою пользу. Поэтому ограничусь тем, что скажу: она талантливая. И хотя Анна Герман и Муслим Магомаев первые спели "Надежду", а мне доставались лишь объедки, я благодарна Пахмутовой за ее песни. Пусть и не спетые мной. Желаю ей здоровья, больших творческих успехов и... хочу спеть какую-нибудь новую ее песню.

**Александр Градский —
"Как молоды мы были", 1976 год.**

— Эта песня досталась мне совершенно случайно. Я записывался на "Мосфильме", пел в картине "Романс о влюбленных", когда ко мне подошел знакомый звукорежиссер и спросил, не хочу ли я записать песню еще для одного кинофильма. Вот тогда и познакомился с Александрой Николаевной. "Как молоды мы были" она сочинила для фильма "Моя любовь на третьем курсе", который, честно говоря, мало кто видел. Идея была такова: люди после тяжелого трудового дня собираются у костра и поют эту сугубо лирическую песню. А я предложил немножко ее изменить — третий куплет петь на октаву выше. И Пахмутова специально под мой голос переделала аранжировку песни. Так она теперь и звучит.

Вообще же говорить о дружбе с Александрой Николаевной, конечно, не приходится. Но у нас замечательные доверительные отношения. Не так уж много в этом мире людей, которые мне по-настоящему приятны. Человек десять, не больше. Пахмутова, пожалуй, входит в эту десятку.

Вообще же говорить о дружбе с Александрой Николаевной, конечно, не приходится. Но у нас замечательные доверительные отношения. Не так уж много в этом мире людей, которые мне по-настоящему приятны. Человек десять, не больше. Пахмутова, пожалуй, входит в эту десятку.

**Лев Лещенко —
"До свидания,
Москва", 1980 год.**

— Закрытие Олимпиады формировалось достаточно долго, никак не могли определиться с финалом. Все понимали, что это должно быть прощание с Играми, с их символом — Мишей. И песня Пахмутовой и Добронравова как бы удачно подсадила концовку всего события. Когда записывали на "Мосфильме", Александра Николаевна попросила меня исполнить песню мягко, про-

ЖЕНЩИНА, КОТОРУЮ ПОЮТ

**"Пока бьется
ее сердце,
она будет
писать песни"**

никновенно, немного грустно. Но никто не знал, что получится в итоге, — ведь кроме меня пробовавшихся еще и Таня Анциферова, и ансамбль "Самоцветы". Все держалось в строжайшей тайне. Так что окончательный вариант я услышал только на стадионе во время закрытия.

С тех пор и началась наша с ней дружба. С Александрой Николаевной нельзя не дружить. Она человек открытый, очень искренний. И в основе ее жизненных постулатов, как мне кажется, лежит все-таки любовь к своему делу. Поэтому она так счастлива в своем творчестве. Ее песни — настолько событийные, настолько летописные... Представляли все самые яркие страницы истории нашей жизни. Но что самое удивительное, они никогда не были исключительно патристическими. Всегда тонкие, высокохудожественные, в них было столько искренности и тепла. Вот это, считаю, и определило их успех.

**Валентина Толкунова —
"Я не могу
иначе", 1982 год.**

— Александра Николаевна мне позвонила, сказала: "Я написала песню, ты должна ее спеть". А Николай Добронравов добавил: "Она для твоего характера, для твоей сути: актерской и женской". Мне очень понравились и музыка, и стихи, но к песне все никак не могла приступить — уж очень много к тому времени накопилось материала. Но зато когда она была исполнена!.. Знаете, есть песни, которые становятся знаменитыми после первого же исполнения. Вот к таким принадлежит и "Я не могу иначе". После премьеры, а это

было 8 марта в программе "Голубой огонек", редакцию просто завалили письмами с просьбой повторить песню. С тех пор она стала моей визитной карточкой.

Эту семью, а Пахмутова и Добронравов для меня — одно целое, я очень выделяю в своей жизни. Во-первых, просто потому, что они хорошие люди. Во-вторых, это два творческих человека, которые являют собой пример нерасторжимого союза. То, что нельзя разлить никакими водами и разорвать никакими силами. Они взойшли вместе и до сих пор идут рука об руку. Пахмутова и Добронравов всегда приходят на запись новой песни только вдвоем. И советуются друг с другом. В моем случае, как сейчас помню, они сказали: "Валечка, пой, как ты считаешь нужным, мы в тебя верим". Эти люди не умеют предавать, обладают стойкой, очень глубокой человеческой основой. Честные, красивые. Глубокие. И дай бог нам всем брать пример с этой великопечной творческой пары.

**Нисиф Кобзон —
"Поклонимся
великим тем
годам", 1985 год.**

— Мы начали работать, когда она была еще совсем девочкой. Помню, в Доме композиторов меня

представил ей Аркадий Островский. "Вот это композитор Пахмутова. Знаешь песню "Геологи"? Я говорю: "Знаю". — "Эта она написала". Очаровательная, маленькая. Александра Николаевна. Аля.

Вместе с Пахмутовой мы объездили с выступлениями всю страну: были в Сибири, в Братске, ставили колышек на место, где потом построили Усть-Илимскую ГЭС. И все это сопровождалось песнями. За свою жизнь я спел практически все ее песни. Но есть эпохальные, к которым, безусловно, относится и рекем "Поклонимся великим тем годам".

Вот если бы вы впервые зашли в дом Пахмутовой и не знали ее внешне, вы бы никогда не подумали, что здесь живет такой знаменитый композитор. Очень простая гостеприимная женщина. В этом плане она вся в маму. Помню, приходишь к ней домой, еще не успеваешь начать репетицию с Алей, ее мама уже говорит: "Ну чего вы, успеете еще попеть, идем чайку попьем с пирожками". Простые сермяжные русские люди. В такой среде она выросла, такая она и в творчестве. В ее песнях вот эта русская широта, доброта, любовь к людям. И пока бьется ее сердце, она будет писать песни. Так уж устроена.

**Юлиан — "Русский
вальс", 1993 год.**

— Мое знакомство с Александрой Пахмутовой — это судьба. Мы встретились, когда мне было семнадцать лет. Александра Николаевна ждала своего супруга у Дома радио, где я в этот день записывался. И я отважился к ней подойти. Сказал, что наизусть знаю ее песни, хочу их петь и очень был рад встретиться снова. Как ни странно, она согласилась. С тех пор Александра Николаевна и Николай Николаевич — мои близкие и верные друзья.

Первой песней Пахмутовой, которую я спел и получил за нее Гран-при на Международном конкурсе артистов эстрады, стал "Старый клен" из кинофильма "Девчата". А потом был "Русский вальс" — песня, которая стала моей визитной карточкой, именно с ней я выступал перед английской королевой. Было это в 1994 году. И Борис Ельцин тогда сказал: "У нас гимна России нет, а "Русский вальс" есть"... Конечно же, это приятно!

Александра Николаевна Пахмутова — композитор от бога. Она пишет не только песни, которые, кстати, поет весь народ. Она прекрасный симфонист. Ей по плечу любой музыкальный жанр, а если бы она написала оперу — ее бы пела вся страна. Маленькая стремительная женщина, она сгусток энергии и воли. Дай бог ей здоровья.

Дмитрий МЕЛЬМАН.